

Глава 9

Обвинение в торговле людьми прозвучало подобно набату, заставив Юэ Цянь и Чэнь Суя мгновенно подобраться. Юэ Цянь впился взглядом в Цю Цзиньбэя — тот выглядел так, будто его оглушили; он застыл с широко распахнутыми глазами, не в силах вымолвить ни слова.

Ван Цюхуа, опомнившись, с воплем бросилась на Ло Мэнъюнь. Она принялась яростно отталкивать женщину от сына, вцепившись ей в волосы и одежду.

— Да как ты смеешь бить моего сына! — визжала она. — Как ты смеешь!

Ло Мэнъюнь, хоть и ударила первой, явно не привыкла к уличным потасовкам и не могла дать отпор. Если бы Лю Чэн вовремя не подоспел на помощь, Ван Цюхуа повалила бы её на землю и просто принялась избивать.

Из дома высыпали Цю Цзянь и остальные родственники, окружив родителей Ланьшань. Началась привычная сельская перепалка с взаимными обвинениями. Юэ Цянь быстро окинул взглядом собравшихся: Цю Цзиньбэй даже не попытался унять мать, а три его сестры, не вставая со стульев, продолжали невозмутимо щёлкать семечки, наблюдая за зрелищем. На губах Цю Эрмэй и вовсе заиграла издевательская усмешка.

Чэнь Суй решительно вклинился между враждующими сторонами.

— Хватит! — прикрикнул он. — Мы здесь, чтобы решить проблему, а не кулаками махать. Говорите по существу.

Ло Мэнъюнь с покрасневшими от гнева глазами указала дрожащим пальцем на Цю Цзиньбэя:

— Ты... Ты... Куда ты продал мою дочь?!

На этот раз парень пришёл в себя.

— Тётушка, следите за языком! — выкрикнул он. — Какой из меня торговец людьми? Ланьшань пропала, и я первым делом поднял всех знакомых на поиски! Я всю ночь не спал, по лесам лазил! Начальник Чэнь и другие полицейские могут подтвердить!

— Ты просто ломаешь комедию! — Ло Мэнъюнь зашлась в рыданиях. — Думаешь, Ланьшань нам ничего не рассказывала? Она была с тобой не по любви, а ради денег! Ты её обманул, и теперь пытаешься выкрутиться?!

— Я... я... — зрачки Цю Цзиньбэя сузились, слова застряли в горле.

Ван Цюхуа мёртвой хваткой вцепилась ему в плечо:

— О чём это она? Разве Ланьшань не твоя невеста? Какая ещё работа? Отвечай, чего застыл как истукан? Она тебя торговцем людьми называет!

— Мама! Да замолчи ты уже! — не выдержал сын и с силой оттолкнул мать.

Юэ Цянь последовал за ним:

— Брат Цзиньбэй, не спеши.

— Отвали! — огрызнулся тот.

— Я же о тебе забочусь, — невозмутимо продолжил Юэ Цянь. — Видишь, начальник Чэнь сейчас беседует с родителями девушки. Если ты сейчас сбежишь, как он на это посмотрит? Не сочтёт ли это прямым признанием в торговле людьми?

Цю Цзиньбэй замер. Мышцы на его лице мелко подергивались, взгляд метался — верный признак нечистой совести.

Юэ Цянь задумался.

«Неужели дело и впрямь связано с торговлей людьми?»

За свою практику Юэ Цянь видел немало подобных дел, и реакция парня была очень похожа на поведение мелкой сошки, замешанной в грязных делах. Но было и противоречие: вчера тот действительно лез из кожи вон, разыскивая Ланьшань, и его страх за неё казался настоящим.

Юэ Цянь оглянулся. Чэнь Суй, похоже, сумел немного успокоить Ло Мэньюнь и теперь вёл её к патрульной машине для допроса. Юэ Цянь вскинул бровь, глядя на Цю Цзиньбэя:

— Знаешь, давай поступим так: ты сначала расскажешь всё мне, чтобы не оказаться крайним. А я уж подберу правильные слова для начальника Чэня.

Собеседник молчал, явно борясь с собой. Юэ Цянь решил его «помариновать»:

— Ладно, думай сам. Пойду разузнаю, что там родители говорят. Но смотри, не вздумай скрыться — если сбежишь, пощады не жди.

Цю Цзиньбэй ничего не ответил. Отойдя на приличное расстояние, Юэ Цянь заметил, что тот присел у стены и закурил. Сбежать у него всё равно бы не вышло — за ним приглядывали

пятеро полицейских.

Юэ Цянь бесцеремонно распахнул дверцу машины и уселся внутрь, потирая руки.

— Ну и холодрыга! Тут хоть погреться можно.

В салоне воцарилась тишина. Чэнь Суй, Ло Мэнъюнь и ещё один полицейский уставились на него.

— Кто тебе разрешил войти? — недовольно спросил Чэнь Суй. — Выйди немедленно!

Юэ Цянь тут же обратился к женщине:

— Тётушка, здравствуйте. Это я вчера вызвал полицию. Я тоже полицейский, вырос в этих местах и с самого начала участвую в поисках. Я правда хочу помочь вам вернуть дочь.

Благодаря своей внешности Юэ Цянь всегда легко располагал к себе старшее поколение. Услышав, что перед ней офицер, Ло Мэнъюнь поспешно закивала:

— Спасибо тебе, сынок. Как тебя зовут? Ты знал нашу Ланьшань?

— Знал, конечно. Она даже сделала мне несколько снимков, — Юэ Цянь мягко улыбнулся. — Будьте уверены, мы приложим все силы, чтобы найти её.

Чэнь Суй бросил на него сердитый взгляд, но, взвесив все «за» и «против», решил не выгонять. Ло Мэнъюнь после того, как села в машину, была на грани истерики и почти не слышала вопросов, лишь твердила, что всё семейство Цю — банда торговцев людьми. Начальник Чэнь не умел работать с такими свидетелями, а Юэ Цянь парой фраз смог привести её в чувство. Казалось, она готова говорить только с ним.

Чэнь Суй вздохнул и едва заметно кивнул Юэ Цяню. Тот, всё поняв, доверительно посмотрел на мать пропавшей:

— Тётушка, сейчас нам нужно задать несколько вопросов. Не волнуйтесь, это просто беседа.

— Хорошо, хорошо.

Юэ Цянь снова глянул на Чэнь Суя, безупречно играя роль верного помощника.

— Понимаете, в последние дни я несколько раз сталкивался с Лю Ланьшань. Она выглядела вполне довольной и сама сказала мне, что они с Цю Цзиньбэем пара, и приехали сюда

знакомиться с роднёй перед свадьбой. Почему же вы считаете... что он её продал?

— Наша Ланьшань никогда бы не вышла замуж за такого человека! Разве я, её мать, могу этого не знать? — в глазах женщины отразилось горькое раскаяние. — Когда мы узнали, что у этого Цю Цзиньбэя даже высшего образования нет, мы с отцом должны были запретить ей видеться с ним!

Ло Мэньюнь рассказала, что Лю Ланьшань всегда училась средне. Они с мужем не требовали от неё невозможного, лишь хотели, чтобы она выросла здоровой и нашла работу, которая позволит ей себя обеспечивать.

Девушка была очень привязана к родителям, всегда советовалась с ними. Но после первого курса университета она вдруг заявила, что не хочет больше жить дома — мол, другие девушки уже самостоятельные, а она под крылом родителей никогда не повзрослеет. После выпуска, не сумев найти подходящую работу в родном Юнбине, она объявила, что уезжает покорять Наньхэ.

Мать пыталась её отговорить, но послушная дочь вдруг проявила небывалое упрямство. В итоге родителям пришлось уступить.

С этого момента, как с сожалением отметила Ло Мэньюнь, их тёплая семейная связь начала рушиться. Ланьшань перестала делиться с ними всем подряд, у неё появилась своя жизнь, и домой она заглядывала всё реже.

Карьера модели, которую выбрала дочь, казалась матери сомнительным занятием, но супруги смирились — работа есть работа, главное, что дочь пристроена.

В прошлом году мать присмотрела в Юнбине подходящего жениха для дочери. Во-первых, Ланьшань была в том возрасте, когда пора задуматься о браке, а во-вторых, если бы муж был местным, дочь вернулась бы в родной город. Но та наотрез отказалась.

Ло Мэньюнь тогда даже обрадовалась:

— Ланьшань, у тебя уже кто-то есть на примете?

После долгих расспросов дочь призналась, что встречается с парнем по имени Цю Цзиньбэй. Мать тут же предложила поехать в Наньхэ познакомиться с будущим зятем, но Лю Ланьшань заявила, что время ещё не пришло.

Через полмесяца Ло Мэньюнь не выдержала и втайне от дочери потащила мужа в Наньхэ. Встреча вышла крайне неприятной. Сначала выяснилось, что Цю Цзиньбэй работает обычным оператором на телефоне с крошечным окладом. Хотя он и бахвалился, что может получать десять тысяч в месяц, на деле выходило меньше четырёх. Для Ло Мэньюнь такая работа ничем

не отличалась от телефонного мошенничества.

Хуже того, парень не окончил даже старшую школу, был выходцем из глухой деревни, да ещё и с тремя сёстрами. Это мать стерпеть не могла: деревенская семья, в которой рожали девочек, пока не получился сын — это клеймо. Женщины в таких домах были никем. Какая жизнь ждала там её Ланьшань?

Женщина взывала к разуму дочери, но та лишь твердила, что это настоящая любовь, и на Новый год она поедет знакомиться с его родителями. Ло Мэньюнь от расстройства слегла в больницу. Дочь ухаживала за ней неделю и в конце концов призналась:

— Мам, не волнуйся. На самом деле мы с Цю Цзиньбэем не любовники, мы партнёры. Модельный бизнес почти не приносит денег, а там ещё и постоянно пристают. Мы с ним начали своё дело. Если всё выгорит, мы заработаем кучу денег.

На расспросы о сути работы дочь отвечать отказалась, лишь твёрдо просила мать довериться ей.

Любые отношения держатся на компромиссах, и родственные связи — не исключение. После болезни Ло Мэньюнь смирилась. Дочь выросла, она больше не была послушной «папиной дочкой», и если бы мать продолжала давить, она бы потеряла её навсегда.

Получив обещание, что никакой любви с Цю Цзиньбэем нет, мать немного успокоилась, но в глубине души всё равно терзалась страхом, что дочь втянут в какую-нибудь аферу, с которой она не справится. Она начала запоем читать новости о мошенничестве в отношении молодых женщин и каждый раз лишалась сна от тревоги.

— Она у нас единственная, как мы могли позволить кому-то её обмануть! Я так виновата! — женщина в отчаянии заломила руки.

Зацепки, предоставленные матерью, выглядели куда подозрительнее самого исчезновения. Объективно говоря, подозрения Ло Мэньюнь имели почву: парень идеально подходил на роль мелкого мошенника. Но Юэ Цянь уловил в её рассказе кое-что ещё.

Юэ Цянь задумался.

«Ланьшань росла в очень либеральной семье, родители никогда не давили на неё. Но она сама, похоже, взвалила на себя огромный груз ответственности: сначала стремление к независимости, потом отъезд в другой город, а затем — отказ от стабильной работы ради какого-то „бизнеса“ с Цю Цзиньбэем»

«С момента переезда её отношения с родителями охладели. Что же стало причиной? Простое желание повзрослеть или что-то случилось ещё до её отъезда? Что-то, что заставило её

бежать?»

Когда беседа подошла к концу, Юэ Цянь внезапно спросил:

— Тётушка, вы сказали, что Ланьшань досталась вам «непросто». Вы с мужем... долго не могли завести детей?

Чэнь Суй с удивлением посмотрел на него.

Ло Мэньюнь замялась, словно не знала, что ответить. Спустя мгновение она отвела взгляд и уклончиво пробормотала:

— В наше время любой ребёнок — это чудо.

— Вы знаете Ли Фухая? — снова спросил Юэ Цянь.

При этом имени Чэнь Суй нахмурился, а Ло Мэньюнь выглядела совершенно растерянной:

— Кто это?

Похоже, имя ей ни о чём не говорило. Юэ Цянь не стал рассказывать ей, что её дочь видели на похоронах этого человека.

Сотрудница полиции увела Ло Мэньюнь, чтобы успокоить её, а следом в машину сел Лю Чэн. Его показания почти полностью совпадали с рассказом жены, разве что говорил он куда сдержаннее. Когда Чэнь Суй упомянул два последних вопроса Юэ Цяня, Лю Чэн также подтвердил, что не знает Ли Фухая. А на упоминание о том, как тяжело им досталась дочь, он лишь помрачнел и после долгого молчания ответил:

— Да. Поэтому мы должны найти её, чего бы это ни стоило.

Юэ Цянь вышел из машины раньше и заметил, что Цю Цзиньбэй воровато поглядывает в их сторону. Когда Чэнь Суй покинул салон, Юэ Цянь кивнул на парня:

— Начальник Чэнь, Цю Цзиньбэй хочет с вами поговорить.

Тот приближался медленно, всё ещё колеблясь.

— Начальник... Начальник Чэнь, — пролепетал он, с надеждой глядя на Юэ Цяня, словно ища поддержки.

Юэ Цянь снова принял важный вид:

— Брат Цзиньбэй, сейчас — твой последний шанс во всём признаться. Другой возможности не будет!

Чэнь Суй предостерегающе глянул на него.

— Я всё расскажу, — горячо закивал парень. — Но я правда не торговец людьми! Это всё затея Ланьшань!

Вчера он говорил, что они познакомились в столовой бизнес-центра и понравились друг другу. Это было правдой. Когда Ланьшань первая заговорила с ним, он решил, что ему наконец-то подвалила удача и он избавится от вечного одиночества.

Лю Ланьшань была красавицей с отличной фигурой, и с ней всегда было о чём поговорить. Он сам не отличался красноречием и в обществе красивых женщин обычно краснел, но она умела разрядить обстановку шуткой, а когда нужно — проявляла нежность. Рядом с ней он чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Но со временем он осознал: свадьбы не будет. Семья девушки была гораздо выше его по статусу, её поддерживали родители. У него же за спиной были три сестры, и с таким «приданым» он не мог рассчитывать даже на местную замарашку, не то что на городскую фифу.

Поняв, что любовный интерес Ланьшань угас, Цю Цзиньбэй расслабился. Они начали говорить о семьях, и он часто жаловался ей на свою долю. Он понимал, что его рождение было оплачено годами лишений его сестёр, но разве он сам выбирал — родиться ему или нет?

С самого детства он старался быть к ним добрым, но они платили ему лишь презрением, вымещая на нём обиду за несправедливость родителей. Ланьшань была единственным ребёнком и, по идее, не должна была его понимать, но она умела слушать. После разговоров с ней ему становилось легче.

А потом девушка предложила ему безумный план:

— Наша нынешняя работа — полная чушь. Давай создадим свой бизнес? Я всё продумала: твоя семья идеально подходит для коротких видео.

Сначала Цю Цзиньбэй ничего не понял. Она объяснила ему, что сейчас в соцсетях огромные охваты, и чтобы заработать, нужно лишь выбрать правильную нишу. Они притворятся парой: красавица из города во что бы то ни стало хочет замуж в деревню, терпит там унижения, но из-за «великой любви» позволяет родственникам мужа промывать себе мозги и отказывается уезжать.

Парень пришёл в ужас:

— Да ты что! Меня же все проклянут!

— Проклятия — это охваты, а охваты — это деньги, — убеждала она его. — Твоя неадекватная мамаша, отец-подкаблучник и три сестры-паразитки — это же готовые типажи! Если всё грамотно подать, мы быстро разбогатеем.

Он показал полицейским статистику их общего аккаунта.

— Нас поливали грязью каждый день, но чем больше было злобы в комментариях, тем больше капало денег. Ланьшань была права. Начальник Чэнь, поверьте мне! Я просто хотел заработать, я не имею отношения к её исчезновению! Я больше всех хочу её найти!

Юэ Цянь взглянул на цифры дохода. Суммы были скромными — в среднем около трёхсот юаней в день. Если делить на двоих, выходило совсем немного. Версия о том, что Цю Цзиньбэй избавился от партнёрши ради этих крох, выглядела неправдоподобно: доходы только начали расти, и исчезновение Ланьшань было для него огромным финансовым убытком.

Дрожащий парень вернулся домой. Ван Цюхуа тут же подскочила к нему с расспросами, будут ли Ланьшань и дальше исполнять роль их невестки. Цю Цзиньбэй наконец взорвался:

— Мама, ты совсем свихнулась?! Оставь меня в покое! Родиться в такой семье — это проклятие, тут и на курице не женишься!

Ван Цюхуа застыла посреди двора с метлой в руках, не в силах пошевелиться.

Юэ Цянь задумчиво пинал камешек, погружённый в свои мысли. Он так ушёл в себя, что не услышал, как Чэнь Суй окликнул его. Придя в себя лишь когда тот подошёл вплотную, он вздрогнул:

— А? Начальник Чэнь, что-то случилось?

Чэнь Суй, как всегда, выглядел так, будто у него болят зубы.

— В машину.

— А?

— У тебя язык хорошо подвешен. Поедешь в участок, составим протокол твоих показаний.

— Что?!

Новостей о Лю Ланьшань по-прежнему не было, зато по деревне с новой силой поползли слухи об Инь Мо. Деревенские сплетники твердили, будто это он проклял девушку, оттого она и пропала. Слухи обрастали подробностями; находились умельцы, бившие себя в грудь и клявшиеся, что слышали проклятие собственными ушами.

То, что семейство Инь знает с нечистой силой, в Цзячжи было делом решённым. В обычное время на это бы махнули рукой, но сейчас был Новый год. Приехавшие из города на каникулы дети и их родители с жадностью впитывали эти истории. Особенно те, кому море по колено — ребятня.

После обеда деревенские и городские дети собрались вместе. На этот раз взрывать навоз в пруду им наскучило, и они решили устроить вылазку в «дом с привидениями».

Местные дети с пелёнок знали, что к дому семьи Инь лучше не приближаться, но любопытство брало верх. Городские же в чертовщину не верили. Верховодил всеми старший внук из семьи Чжоу — он вознамерился под покровом ночи разузнать все тайны Инь Мо.

— Кто со мной?! — кричал он, взобравшись на стол.

Несколько городских ребят подняли руки. Ван Сюэцзя, у которого с внуком Чжоу были свои счёты, лишь презрительно фыркнул.

Тот сверкнул глазами:

— Кто струсит — тот внук!

Ван Сюэцзя сплюнул и зашагал прочь. Дети подняли его на смех, и в итоге девять сорванцов отправились в ночной поход к «дому с привидениями».

<http://bllate.org/book/15837/1428448>